

— Иначе что? Ждать, пока меня накажут? — Е Тао вошел в комнату, небрежно прикрыв за собой дверь.

Чжоу Цзыцянь, не зная, смеяться или плакать, покачал головой. Вспомнив о странном трепете, что недавно охватил его, он с легким замешательством взглянул вдаль. Когда Сяо Чэн вошел с чаем, Чжоу Цзыцянь задумчиво держал руку на груди. Сяо Чэн, решив, что тот страдает от дискомфорта в желудке после выпитого, протянул ему чай для облегчения похмелья и спросил, не нужно ли лекарство.

Чжоу Цзыцянь очнулся от мыслей и покачал головой:

— Слишком жарко, немного... немного тревожно на сердце.

Этот странный трепет, который он ощутил, вряд ли можно было точно назвать тревогой, но более подходящего слова он найти не мог.

— Здесь довольно прохладно... — Сяо Чэн поднял глаза к кондиционеру. — Наверное, это из-за низкого давления. Погода меняется.

Чжоу Цзыцянь взглянул за дверь. Тихий двор был окутан светом фонарей, а два гранатовых дерева стояли в душном, влажном воздухе, отбрасывая на землю узорчатые тени.

Сильный дождь погасил пыл осенней жары, и в столице стало свежо. Даже полуденное солнце теперь лишь мягко светило, не обжигая. Е Тао, который всю летнюю пору чувствовал себя вялым и уставшим, наконец, немного взбодрился. Теперь три приема пищи в день перестали казаться ему обязательной рутинной.

После обеда Баобао ушел играть с Бай Вэй, и внутренний двор погрузился в тишину, не нарушаемую ни единым звуком. Однако Е Тао, несмотря на это, во время дневного сна увидел кошмар. Проснувшись, он был весь в холодном поту, его руки и ноги были ледяными и бледными. Хотя ужасный сон, оставивший его в трепете, исчез быстрее, чем мираж, и он едва мог вспомнить, что ему снилось, чувство крайне реального страха не покинуло его даже после пробуждения.

Е Тао, держа руку на груди, которая все еще вздымалась от волнения, немного успокоился, затем умылся, но все же чувствовал себя беспокойно. Потерев пальцы, которые все еще были холодными, он достал полузаконченный свиток с сутрами, который начал переписывать накануне. Некоторые люди практикуют дзен, переписывая сутры. Е Тао не достиг таких высот, но каждый раз, когда его одолевали тревожные мысли, переписывание сутр помогало ему обрести покой.

— Молодой господин! — внезапно распахнув полуоткрытую дверь, Сяо Чэн громко и звонко окликнул его, словно гром грянул прямо у уха.

Е Тао вздрогнул, и кисть, полная чернил, коснулась бумаги, оставив на ней пятно. Двухдневная работа была испорчена. Е Тао тихо вздохнул, положил кисть и взглянул на Сяо Чэна. Тот, счастливый, улыбался так широко, что казалось, его губы вот-вот дотянутся до затылка.

— Вы так спокойны, даже не сказали мне, что сегодня уезжаете. Если бы я знал, что вы поедете со вторым молодым господином в Биньчэн, я бы еще вчера вечером собрал вещи. — Сяо Чэн, радостно ворча, не дал Е Тао времени ответить на его недоуменное «А?» и бросился в соседнюю комнату, чтобы достать чемодан и одежду. Он был взволнован больше, чем сам Е Тао, который больше походил на птицу в клетке. Однако его радость была понятна. Е Тао,

который постоянно болел, вынужден был оставаться в поместье, и Сяо Чэн, который ухаживал за ним, тоже редко имел возможность выходить на улицу. А Биньчэн — это ведь место, где можно наслаждаться морепродуктами! Поездка с Е Тао в Биньчэн, чтобы поесть и повеселиться, была для него радостнее, чем получение двухмесячной зарплаты.

Е Тао задумался на мгновение, затем спросил:

— Кто тебе сказал?

— Дядюшка Чжоу. — Сяо Чэн мельком взглянул на Е Тао и, заметив, что тот выглядит спокойно, лишь с легкой тенью неуверенности в глазах, удивился. — Второй молодой господин вам не сказал? Не может быть! Дядюшка Чжоу сказал, что второй молодой господин уже отправился и что мы должны встретиться с ним в аэропорту.

Водитель, беспокоясь о возможных пробках, постоянно поглядывал на часы, но не решался торопить Е Тао.

Сяо Чэн, весь в поту, выбежал из двора и, пригнувшись, сказал Е Тао в машине:

— Всё обыскали дома, нет его.

Е Тао задумался на мгновение, затем произнес:

— Возможно, он не дома. Он ушел с Бай Вэй.

— Тогда всё, найти его будет еще сложнее. — Баобао был человеком, легко теряющим дорогу, а Бай Вэй — нет. Эти двое могли быть где угодно. Сяо Чэн вытер пот и предложил. — Может, поедем без него?

Дядюшка Чжоу тоже уговаривал:

— Не волнуйтесь, я присмотрю за ним.

Е Тао искал Баобао не для того, чтобы попрощаться или дать наставления, а чтобы взять его с собой в Биньчэн. Тот ребенок часто говорил, что прожил две жизни, но никуда не ездил, и был менее осведомлен, чем лягушка в колодце. Но сейчас его не нашли, и из-за него нельзя было задерживать всех остальных. Придется отложить это на следующий раз.

Когда Е Тао прибыл в аэропорт, Чжоу Цзыцянь и отец с сыном из семьи Гуань уже ждали его некоторое время. Самолет компании Гуаньюй был готов к вылету, и все поднялись на борт. Чжоу Цзыцянь устроил Е Тао на месте, а затем сел рядом с ним.

Самолет оторвался от взлетной полосы и поднялся в небо. Е Тао отвел взгляд от окна и повернулся к сидящему рядом человеку:

— Почему ты передумал?

— О чем ты? — Чжоу Цзыцянь легонько провел пальцем по его носу. — Разве я человек, который не умеет признавать поражение?

Хотя он так сказал, изначально Чжоу Цзыцянь предложил поехать в Биньчэн с Е Тао скорее ради шутки. Но Е Тао слишком хорошо воспринимал шутки. Хотя он укусил его после того, как тот подшутил над ним, Чжоу Цзыцянь понял, что он не обиделся. Другими словами, он с самого начала не поверил его словам. Это заставило Чжоу Цзыцянь изменить свое решение.

Даже если племянник вырос и стал более рассудительным, он хотел, чтобы его доверие и зависимость от него оставались неизменными.

— Это не было спонтанным решением? Тогда почему ты не сказал мне заранее? — Е Тао был немного смущен.

— Дядюшка Чжоу хотел сделать тебе сюрприз. — Гуань Бинь, сидевший рядом, вставил свое слово, наклонившись, чтобы взглянуть на невозмутимое лицо Е Тао, и поддразнил. — Сыграй свою роль, ты ведь так невозмутим, что дядюшка Чжоу даже не чувствует удовлетворения.

Е Тао, чтобы соответствовать моменту, слегка улыбнулся, но его улыбка была настолько скудной, что казалась почти жадной.

Чжоу Цзыцянь рассмеялся:

— Нашего молодого господина трудно развеселить, заставить его улыбнуться — непростая задача.

На этот раз Е Тао действительно улыбнулся. Будь это признание поражения или выполнение обещания, кто бы не обрадовался, если бы его держали в руках, как драгоценность?

Чжоу Цзыцянь взял плед, который принесла стюардесса, и накрыл им Е Тао. Внезапно он вспомнил вопрос, который не давал ему покоя, и сказал:

— Я признал поражение, ты здесь, так что не пора ли раскрыть ответ?

Е Тао, поправляя плед на коленях, произнес:

— Постичь, отпустить, обрести свободу.

Чжоу Цзыцянь улыбнулся:

— Какой уровень ты постиг?

Е Тао поднял тонкие веки и взглянул на него. Помолчав мгновение, он снова опустил глаза. Если бы он мог постичь, как бы он позволил себе неподобающие мысли? Если бы он мог отпустить, как бы он страдал от неудовлетворенных желаний? Что касается свободы, он даже не смел думать об этом, лишь надеясь, что не увязнет в собственных ограничениях.

В тот же вечер они благополучно прибыли в Биньчэн. Их встретили руководители филиала компании Гуаньюй в Биньчэне. В машине, слушая их разговор, Е Тао узнал, что Чжоу Цзыцянь приехал сюда для участия в тендере. Хотя компания Гуаньюй имела прочные позиции и была хорошо подготовлена, конкуренты тоже были грозными лидерами в своей отрасли. До завершения тендера никто не мог быть уверен в успехе. В этот напряженный момент Чжоу Цзыцянь, естественно, не мог уделить время развлечениям с Е Тао. Однако Е Тао не чувствовал себя одиноким. Когда Чжоу Цзыцянь был занят, Гуань Цзиньжун обычно тоже отсутствовал, и молодой господин Гуань, оставшись без компании, естественно, обратился к Е Тао, который тоже был один.

На третий день пребывания в Биньчэне Чжоу Цзыцянь неожиданно вернулся рано. Он хотел прогуляться с Е Тао и поужинать вместе, но тот не проявил интереса, сухо ответив, что устал, и отказался, даже не добавив ни слова. Это звучало так, будто он был на кого-то обижен, хотя на самом деле это было не так. Он просто чувствовал себя настолько уставшим, что не хотел

говорить. А устал он из-за добрых намерений молодого господина Гуаня. Тот, беспокоясь, что после работы Чжоу Цзыцянь снова будет ограничивать Е Тао, в эти дни словно пытался наверстать упущенное, постоянно приглашая его гулять. Хотя он знал, что Е Тао нездоров, он не мог в полной мере понять его состояние и поэтому не замечал, что Е Тао мог быть не в силах.

— Устал, но все равно ходил с ним? — Чжоу Цзыцянь погладил волосы Е Тао, ощущая под пальцами мягкость, похожую на кошачью шерсть, что вызывало у него желание не отпускать.

Я всю ночь не спал и писал эту главу, не вычитывая на ошибки. Если найдете — скажите, исправлю, когда проснусь. Люблю вас, чмоки!

PS: Дядя Е Тао не взбесился, просто немного решил отомстить. Если бы кто-то, как дядя Чжоу, дразнил бы меня то тут, то там, дразнил бы, но не женился бы, я бы точно его избил! Пусть даже он очень красивый, я бы все равно его избил!

<http://bllate.org/book/17687/1650224>